

Философские науки

УДК 125

Финогентов В. Н.,

доктор философских наук,

профессор кафедры истории, философии и русского языка,
Орловский государственный аграрный университет им. Н. В.Парахина.

Принцип инфинитизма и следствия, из него вытекающие

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-4-6-17

В данной статье раскрывается сущность принципа инфинитизма, то есть фундаментальной онтологической гипотезы, согласно которой универсум и каждый его фрагмент являются многообразно бесконечными, неисчерпаемыми. Далее показано, что обоснование этого принципа, как, впрочем, и противоположного ему предположения о конечности универсума, сталкивается со значительными трудностями. Отдельные разделы статьи посвящены обсуждению гносеологических и праксеологических следствий, вытекающих из принятия принципа инфинитизма. Основная характеристика гносеологии и праксеологии, вытекающих из принципа инфинитизма, выражается формулой «гносеологическая и праксеологическая скромность». Позиция гносеологической и праксеологической скромности противостоит и позиции гносеологического и праксеологического пессимизма, и позиции гносеологического и праксеологического оптимизма.

Ключевые слова: принцип инфинитизма, универсум, неисчерпаемость универсума, обоснование, гносеологическая скромность, праксеологическая скромность.

Finogentov V. N.,

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of History,

Philosophy and Russian Language,

Orel State Agrarian University named after N. V. Parakin

The Principle of Infinitism and Its Consequences

This article reveals the essence of the principle of infinitism, i.e., the fundamental ontological hypothesis according to which the universe and each of its fragments are diversely infinite, inexhaustible. It is further shown that the justification of this principle, as well as the opposite assumption about the finiteness of the universe, faces significant difficulties. Separate sections of the article are devoted to the discussion of

epistemological and praxeological consequences that follow from the acceptance of the principle of infinitism. The main characteristic of epistemology and praxeology, which follow from the principle of infinitism, is expressed by the formula "epistemological and praxeological modesty." The position of epistemological and praxeological modesty opposes both the position of epistemological and praxeological pessimism and the position of epistemological and praxeological optimism.

Keywords: principle of infinitism, universe, inexhaustibility of the universe, justification, epistemological modesty, praxeological modesty.

1. Сущность принципа инфинитизма. Проблема его обоснования

Поскольку принцип инфинитизма говорит нечто, причем очень существенное, об универсуме, постольку я начну с предварительного определения универсума. Итак, я буду ниже исходить из определения, согласно которому универсум – это субъект бытия (существования); это всё, что в том или ином смысле существует. Как видим, данное определение универсума, по сути, является всеобъемлющим. В частности, оно включает в состав универсума все, что нам (человечеству) сейчас в той или иной мере известно, а также – и это очень существенно – все, что нам (человечеству) на нынешней стадии познания неизвестно, что находится за пределами сегодняшних познавательных возможностей человечества. Надо ли здесь говорить, что универсум – это важнейшее понятие онтологии и, следовательно, философии, что его непременно следует отличать от понятия «Вселенная», являющегося основным понятием космологии.

На данном этапе размышлений мы можем предположить, что 1) универсум конечен; 2) универсум бесконечен только в строго определенном (в «узком») смысле; 3) универсум многообразно бесконечен, то есть неисчерпаем.

Сразу скажу, что надежно обосновать (тем более, доказать!) истинность любого из этих трех предположений, по всей видимости, невозможно. Иначе говоря, все эти предположения, скорее всего, навсегда сохранят статус фундаментальных философских гипотез. Это означает также и то, что каждая из этих гипотез может послужить исходным положением (принципом) для более или менее последовательного и системного развертывания соответствующего варианта онтологии и философии в целом.

Проиллюстрирую только что сказанное о принципиальной трудности или невозможности обоснования любого из трех сформулированных выше онтологических предположений. Для определенности и для упрощения поясняющего материала я буду говорить здесь только о трудности или невозможности проблемы обоснования пространственной конечности (бесконечности) универсума.

Действительно, совсем нетрудно убедиться в том, что оба наиболее распространенных в науке вида обоснования – эмпириическое обоснование и теоретическое обоснование – в данном случае, по сути, не срабатывают.

В самом деле, сторонник предположения пространственной конечности универсума в ответ на любые будущие наблюдения и измерения, убедительно показывающие, что универсум имеет размеры гораздо большие, чем было эмпирически установлено ранее, тем не менее, может говорить: универсум пространственно конечен, просто он имеет неизмеримо большие размеры, чем вы сейчас эмпирически установили. И этот аргумент будет справедлив всегда, потому что невозможно эмпирически, то есть с помощью когда-либо осуществимых наблюдений и измерений, продемонстрировать пространственную бесконечность универсума, ибо такая демонстрация была бы осуществлением «чуда сосчитанной бесконечности».

Соответственно, можно показать, что теоретическое обоснование пространственной бесконечности универсума, то есть обоснование его бесконечности с помощью некоторой научной теории (это может быть классическая механика, или общая теория относительности, или некая воображаемая фундаментальная научная теория, которая будет когда-либо создана в будущем), всегда содержит, может быть, неявное предположение, что эта теория применима к бесконечному универсуму. Но ведь именно это качество универсума мы и хотели обосновать с помощью данной научной теории. Другими словами, такого рода обоснование пространственной бесконечности универсума всегда содержит в себе своего рода логический круг, что однозначно указывает на некорректность такого обоснования. К только что сказанному можно добавить, что история науки убедительно показывает, что любая научная теория рано или поздно наталкивается на пределы своей применимости, то есть наталкивается на такие до поры, до времени неизвестные области универсума, где она «не работает», то есть фальсифицируется соответствующими наблюдениями и измерениями. Нет серьезных причин сомневаться в том, что так дело будет обстоять и в будущем. Иначе говоря, есть все основания полагать, что все будущие научные теории также будут иметь ограниченные в тех или иных отношениях области применимости. И это обстоятельство также подталкивает нас к выводу, согласно которому теоретическое обоснование бесконечности универсума, скорее всего, невозможно.

Разумеется, помимо эмпирического и теоретического обоснования бесконечности универсума могут быть предложены и другие виды обоснования его бесконечности. Я имею в виду, прежде всего, теологическое обоснование и философское обоснование обсуждаемого предположения. Философское обоснование, в свою очередь, на мой взгляд, может быть представлено в двух формах: в форме логического обоснования и в форме антропологического обоснования.

Очевидно, что первое из только что упомянутых обоснований (теологическое) возможно и правомерно только в рамках религиозного (теистического) мировоззрения. Иначе говоря, такое обоснование бесконечности универсума предполагает веру в Бога, в Творца универсума. Конкретнее. Теологическое обоснование бесконечности универсума представляет собой отсылку к примерно такому суждению: всемогущему, всесильному Творцу более

подобает сотворить именно бесконечный мир (универсум), нежели мир конечный. Иначе говоря, сторонники такого рода обоснования бесконечности мира полагают, что создание всего лишь конечного мира было бы неким умалением всемогущества Бога. Суждения такого свойства можно найти у многих религиозных мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени: у Николая Кузанского, Томаса Диггса, Джордано Бруно, Рене Декарта. Более подробно и глубоко подобная позиция указанных авторов обсуждается в книге А. Койре [Койре, 2001]. См. об этом также в моей книге [Финогентов, 2023: 189-192]. Надо ли говорить о высокой степени дискуссионности такого рода обоснования бесконечности универсума, о том, что подобное обоснование приемлемо и в той или иной степени убедительно только для сторонников соответствующего религиозного мировоззрения. Действительно, обоснование такого рода исходит из весьма рискованного предположения относительно качеств такого, мягко выражаясь, труднопознаваемого субъекта бытия, каким является Бог-Творец.

Что касается логического обоснования бесконечности универсума, то его проще всего пояснить, введя понятие «парменидова перехода». Это понятие вводится для обозначения переходов от бытия к небытию и от небытия к бытию (см. об этом подробнее [Финогентов, 2020: 169-188]). Как известно, Парменид Элейский утверждал, что такие переходы в принципе невозможны [Фрагменты ранних ..., 1989: 274-298]. Разумеется, у Парменида речь идет не о невозможности переходов от бытия «чего-то» к небытию этого «чего-то» и наоборот. Очевидно, что такого рода переходы происходят в нашем мире постоянно: переходы от бытия куска льда к небытию этого куска льда и наоборот, и т.п. Повторяю, у Парменида речь, конечно, идет не о таких «банальных» и повсеместно осуществляющихся переходах. Парменид говорит о принципиальной невозможности перехода от бытия чего бы то ни было к полному небытию (к укону). И, соответственно, речь у него идет о невозможности противоположного перехода: перехода от полного небытия (от укона) к бытию чего бы то ни было. Причем, и это сейчас для нас важно, такие – парменидовы – переходы невозможны и во временном (temporальном), и в пространственном аспектах. То есть всякий субъект бытия, во-первых, никогда не появляется из ничего (из укона), и, соответственно, он никогда не может преобразоваться в ничто (в укон). – Это темпоральный аспект невозможности парменидовых переходов. Во-вторых, границы бытия любого субъекта бытия всегда являются границами, соединяющими (разъединяющими) этот субъект бытия с другими субъектами бытия, но никогда не являются границами, соединяющими его с ничто (с полным небытием, с уконом). – Это пространственный аспект невозможности обсуждаемых переходов. Применительно к такому субъекту бытия, каким является универсум, только что сказанное значит, что бытие универсума является вечным (несотворимым и неуничтожимым), а сам он является бесконечным во всех пространственных измерениях.

В основе принципиальной невозможности парменидовых переходов, несомненно, лежит один из основных законов логики, закон тождества: бытийствующий субъект всегда остается тождественным самому себе, то есть он всегда остается бытийствующим субъектом. Именно поэтому попытку обоснования бесконечности универсума с помощью отсылки к невозможности парменидовых переходов я характеризую как логическое обоснование. Понятно, что приведенное логическое обоснование бесконечности универсума не убедит сторонников теистического, христианского в частности, мировоззрения, поскольку одним из основополагающих принципов такого мировоззрения является принцип креационизма, утверждающий, что Бог сотворил мир именно из ничего. Говоря языком данной статьи, принцип креационизма можно выразить следующим образом: акт творения мира Богом из ничего – это ярчайший пример осуществления всемогущим Богом (принципиально невозможного для рационального мышления) парменидова перехода: перехода от полного небытия мира к его бытию.

Вторая форма философского обоснования бесконечности универсума, как уже сказано, может быть охарактеризована как антропологическое обоснование. Дело в том, что такое обоснование опирается на признание реальности таких фундаментальных антропологических характеристик, какими являются свобода и творчество.

Конечный во всех смыслах (пространственном, временном, номологическом, элементно-субстратном и т.д.) универсум нуждается в творце, ибо такой универсум не имеет собственных, имманентных оснований для существования. Причем творец в данном контексте совсем не обязательно Бог той или иной формы теизма. Творцом такого – конечного – универсума вполне может быть соответствующий субъект познания (философ или представитель фундаментальной науки), который посредством абстрагирования и идеализации может сконструировать универсум этого рода (см. об этом [Финогентов, 2020: 13-23]). По отношению к универсуму такого рода прав И. Кант, который, как известно, утверждал, что бытие не есть реальный предикат, а есть всего лишь полагание [Кант, 1994: 360-361], то есть «положено» некоторым субъектом познания. Нетрудно убедиться в том, что такой универсум не способен также к инновациям. Кроме того, он не допускает свободы и творчества человека. Иначе говоря, такой – конечный в категориальном смысле – универсум малоинтересен и скучен. В своих предшествующих работах я назвал такой универсум миром Лапласа. В этих же работах показано, что этот мир является миром вечного повторения, миром функционирования, миром предопределенности и т.п.

Исходя из убеждения в реальности свободы и творчества человека, невозможных, как только что сказано, в конечном универсуме, можно утверждать бесконечность универсума. Собственно говоря, в этом и состоит антропологическое обоснование предположения о бесконечности универсума. Как видим, степень его убедительности определяется тем, насколько мы уверены в реальности свободы и творчества человека. Отмечу, что эта реальность отрицалась и отрицается до сих пор многими мыслителями,

придерживающимися различных вариантов фаталистических убеждений. Естественно, что для них только что изложенное – «антропологическое» – обоснование бесконечности универсума совершенно неубедительно.

Здесь мы должны вернуться к весьма существенному различию между универсумом бесконечным в строго определенном (узком) смысле этого слова и многообразно бесконечным (неисчерпаемым) универсумом.

В нашем контексте универсум бесконечный в строго определенном смысле – это универсум, которому свойственна алгоритмизированная бесконечность, или же универсум, которому свойственны несколько видов алгоритмизированной бесконечности. Такой универсум есть не иное, как чудовищно разросшийся в соответствии с определенным алгоритмом конечный универсум. Такой универсум (весь бесконечный в указанном смысле универсум!), хотя он и бесконечный, вполне может быть сконструирован и охвачен познавательным взглядом соответствующего исследователя.

Многообразно бесконечный (неисчерпаемый) универсум в принципе не алгоритмизируем. Поэтому он в принципе не является целостностью и, соответственно, не может быть сконструирован и не может быть весь охвачен познавательным взглядом исследователя (см. об этом подробнее в следующем разделе статьи). Я буду предполагать также, что неисчерпаемым является и всякий, даже вполне обозримый, с какой-либо pragматической точки зрения, фрагмент неисчерпаемого универсума: камень, человек, звезда и т.п. Только что сформулированные предположения и составляют суть принципа инфинитизма.

Подчеркну еще раз, что следует избегать упрощенных и, так сказать, одномерных представлений о неисчерпаемости универсума. В частности, не следует думать, что неисчерпаемость универсума – это только его пространственная бесконечность («бесконечность вширь»). Неисчерпаемость универсума – это именно его многообразная бесконечность. Говоря о многообразной бесконечности универсума, наряду с его «бесконечностью вширь», как минимум, необходимо иметь в виду также его «бесконечность вглубь», то есть присутствие бесконечности в каждом фрагменте универсума, каким бы малым этот фрагмент ни представлялся поверхностному, pragматически ориентированному взору.

Неисчерпаемость универсума означает также, что он «обречен» на существование. Такой универсум является миром, который «не может не существовать» [Финогентов, 2020: 23-25]. Иначе говоря, по сути, неисчерпаемость универсума тождественна его бытию. И здесь бытие универсума – это именно реальный предикат, а отнюдь не полагание.

2. Гносеологические следствия принципа инфинитизма

Человек (человечество) в рассматриваемом плане также является специфическим фрагментом неисчерпаемого универсума. И, как уже сказано, в соответствии с принципом инфинитизма, человек, являясь фрагментом неисчерпаемого универсума, в свою очередь неисчерпаем. Следовательно, и это принципиально важно, человек и неисчерпаемый универсум в некотором смысле соразмерны. Это означает, в частности, что, скорее всего, некорректно довольно

распространенное утверждение, согласно которому неисчерпаемый универсум сложнее человека (человечества). По всей видимости, и неисчерпаемый универсум, и человек, как и любой другой фрагмент такого универсума, являются бесконечно сложными. Конечно, тема соотношения сложности неисчерпаемого универсума и сложности человека требует дополнительного обсуждения. Я не буду здесь этим заниматься. – Это задача для отдельного исследования. Упомяну только чрезвычайно одно, принципиально важное в рассматриваемом плане, утверждение теории бесконечных множеств: подмножество бесконечного множества равномощно этому множеству. В данном случае неисчерпаемый универсум есть аналог бесконечного множества, а человек (человечество) – аналог подмножества такого множества.

Человек, будучи специфическим фрагментом неисчерпаемого универсума, действует (в частности познает) изнутри универсума. Иначе говоря, человеческое познание универсума вполне правомерно рассматривать как некоторый вариант самопознания универсума.

Из указанной выше неисчерпаемости человека и его соразмерности неисчерпаемому универсуму следует, что нет пределов, нет каких-то наперед заданных границ человеческого познания неисчерпаемого универсума, что процесс человеческого познания универсума может продолжаться до тех пор, пока будет существовать человечество, что это познание будет приносить все новые и новые знания об универсуме. С другой стороны, многообразная бесконечность, неисчерпаемость универсума и человека означает, что человек (человечество) на любой, даже на самой высокой из всех возможных ступеней, познания будет знать (в определенных отношениях и в определенной мере) лишь бесконечно малую часть такого универсума. То есть в свете принципа инфинитизма, человек (человечество) на любой мыслимой стадии познания будет всегда находиться на, так сказать, начальной стадии познания неисчерпаемого универсума (см. об этом также [Франк, 1990: 214-215]). Более того, только что сказанное справедливо не только по отношению «ко всему» неисчерпаемому универсуму, но и по отношению к любому его фрагменту, в частности по отношению к человеку (человечеству): всякий фрагмент неисчерпаемого универсума на любой стадии его познания будет скрывать в себе не познанные человеком (человечеством) бесконечные глубины. Это – позиция гносеологической скромности (см. об этом подробнее [Финогентов, 2020: 226-244]).

Здесь необходимо подчеркнуть, что такая позиция отнюдь не тождественна гносеологическому пессимизму. Скорее, она противостоит гносеологическому пессимизму, представители которого (скептики и агностики) склонны недооценивать познавательные возможности человека и человечества. Сторонники гносеологического пессимизма, как правило, полагают, что в универсуме есть такие регионы и уровни, которые в принципе не доступны человеческому познанию. Хорошо известно, например, что И. Кант был убежден в принципиальной непознаваемости «вещей самих по себе». В отличие от сторонников гносеологического пессимизма, сторонники гносеологической

скромности отрицают существование в универсуме таких, принципиально не познаваемых регионов и уровней. Сторонники гносеологической скромности утверждают, что объем знаний об универсуме, накопленных человечеством по мере развития различных видов познания, в принципе может непрерывно расширяться, достигая не представимых ныне величин и размеров. В чем же тогда скромность данной гносеологической позиции, конечно, спросит читатель. Ответ на этот вопрос, в общем-то, уже представлен выше, а именно: объем знаний, накопленных человечеством, может непрерывно и неуклонно расширяться в результате все новых познавательных усилий человечества, и, тем не менее, этот объем всегда будет оставаться конечным, в то время как перед человечеством всегда будет расстилаться многообразно бесконечный (неисчерпаемый) и, следовательно, в основном не познанный, универсум.

С другой стороны, позиция гносеологической скромности однозначно противостоит гносеологическому оптимизму, то есть убеждению в том, что человечество когда-либо достигнет полного познания универсума или, как минимум, по мере прогресса научного, философского и других видов познания оно будет неуклонно («асимптотически») приближаться к абсолютной истине. Как известно, подобного рода – оптимистические – взгляды на перспективы человеческого познания универсума свойственны, в частности, гегелевской и марксистской гносеологии. Надо сказать, что аналогичные убеждения до сих пор широко распространены среди философов и представителей различных специальных наук.

Так, например, современный британский нейрофизиолог Крис Фрит не сомневается в том, что развитие научного познания закономерно приближают нас к (абсолютной) истине. Вот его рассуждение на сей счет. «Пока у нас есть возможность убеждаться, – пишет он, – что одна модель материального мира работает лучше, чем другая, мы можем стремиться создавать ряд все более удачных моделей». «В конце этого ряда, – полагает К. Фрит, – хотя он и бесконечен в математическом смысле, находится истина – истина того, как в действительности устроен мир» [Фрит, 2012: 276]. Здесь самое интересное заключается в том, что британский исследователь убежден в бесконечности мира (универсума) и, тем не менее, не сомневается в достижимости истинного (полного, точного) знания о мире. Понятно, что такая – оптимистическая – позиция основывается на вполне определенном понимании ее сторонниками, К. Фритом в частности, бесконечности мира. А именно: осознанно или неосознанно бесконечность мира понимается ими, как уже знакомая нам алгоритмизированная бесконечность. Как я уже писал, мир (универсум), которому свойственна такая бесконечность, полностью и окончательно может быть постигнут соответствующим субъектом познания. Такому миру свойственно единство, задаваемое алгоритмом, в соответствии с которым этот мир сконструирован и построен. Здесь имеет место полная аналогия с постижением бесконечного ряда натуральных чисел. Действительно, субъект познания может полностью охватить такой ряд своим сознанием, поскольку этот ряд построен в соответствии с алгоритмом, известным и вполне понятным этому

субъекту. Аналогично дело обстоит и с универсумом, которому свойственна только алгоритмизированная бесконечность. Ситуация, однако, радикально меняется, если мы имеем дело с многообразно бесконечным (неисчерпаемым) универсумом. Как уже было сказано, такой универсум в принципе не алгоритмизируем. Соответственно, он не может быть сконструирован и не может быть полностью познан. Такой универсум не является целостностью, он принципиально плюралистичен. Все определенности в нем носят локальный характер. Поэтому, как уже сказано, несомненный прогресс человеческого познания не приближает и не может приблизить нас к полному и точному знанию о таком универсуме. Это фундаментальное обстоятельство, несомненно, должно предостеречь нас от излишней самоуверенности.

3. Праксеологические следствия принципа инфинитизма

В этом разделе статьи речь идет о том, что из принципа инфинитизма существенные следствия вытекают не только для понимания возможностей и перспектив познавательной деятельности человека (человечества), но и для понимания возможностей и перспектив его практической (преобразующей) деятельности.

Речь здесь, в частности, идет о том, что в свете принципа инфинитизма нереалистичными представляются разнообразные и весьма распространенные до сих пор убеждения, согласно которым человечество в отдаленной, а, может быть, и не столь отдаленной перспективе его будущего развития должно сыграть существенную и даже определяющую роль в эволюции мира (универсума). Подобные убеждения были свойственны, например, авторам, которых ныне причисляют к такому течению мысли, как русский космизм: Н. Ф. Федорову, К. Э. Циолковскому, В. И. Вернадскому и некоторым другим. В их воззрениях явно прослеживается, на наш взгляд, преувеличение и даже абсолютизация будущих преобразовательных возможностей человечества. А именно: эти мыслители в разной форме выражали веру в то, что в более или менее отдаленном будущем человечество станет рационально и эффективно управлять процессами в Солнечной системе, в нашей Галактике и даже во Вселенной в целом. Так, например, Н. Ф. Федоров в рамках своей «философии общего дела»ставил перед человечеством задачу воскрешения уже умерших предков и задачу достижения победы над смертью. Он не сомневался также в том, что человечество в будущем осуществит «морализацию» и «рационализацию» «всех миров», что оно на основе научных достижений освоит Вселенную и будет управлять космическими процессами. К. Э. Циолковский в своих сочинениях много раз без колебаний писал о том, что разум в будущем станет «господствовать в мире» [Циолковский, 2018: 332, 347 и др.]. Любопытная вариация подобных воззрений представлена также в «Космологии духа» Э. В. Ильинкова [Ильинков, 1991: 415-437]. В этой, так скажем, очень смелой работе Э. В. Ильинков пытается, исходя из принципов диалектического материализма, обосновать позицию, согласно которой «мыслящий дух» в отдаленном будущем сможет осуществить «перезапуск» процессов во всей Вселенной, закономерно приближающейся к состоянию «тепловой смерти».

Критический разбор этой гипотезы Э. В. Ильенкова см. [Финогентов, 2020: 189-206]. Кстати, здесь логично упомянуть и самих классиков диалектического материализма, ведь они были убеждены в том, что при коммунизме люди поставят под свой сознательный контроль все стихийные силы и, соответственно, совершат «скакок из царства необходимости в царство свободы».

Подобный, так сказать, безудержный оптимизм относительно будущих преобразовательных возможностей человечества свойствен и многим нынешним авторам. Некоторые из них, выстраивая свои прогнозы относительно будущих этапов развития человечества, ни много ни мало полагают, что, «возможно, наши земные жены рожают сегодня потенциальных богов, которым будут доступны какие-то формы бессмертия и космического господства...» [Назаретян, 2014: 25]. Грандиозную картину будущей роли разума во Вселенной рисует также современный американский футуролог и изобретатель Рэй Курцвейл. Так, он без тени сомнения пишет: «При любом варианте развития событий разбудить Вселенную и разумно распорядиться её судьбой с помощью нашего человеческого разума в его небиологической форме – это наше предназначение» [Курцвейл, 2018: 325]. Р. Курцвейл глубоко убежден в том, что разум, будет все более высокими темпами непрерывно совершенствоваться на основе революционных технологических (в частности, компьютерных, информационных) изменений. И, соответственно, человечество (или его «небиологические» преемники в цивилизационном развитии), пророчествует он, в будущем обязательно освоит всю Вселенную. Таким образом, по прогнозу Р. Курцвейла, в будущем разум сможет в своих целях распоряжаться всеми ресурсами Вселенной и соответствующим образом направлять ее дальнейшую эволюцию. Один из чрезвычайно оптимистических прогнозов относительно будущих преобразовательных возможностей человечества принадлежит известному американскому ученому и популяризатору науки Майклу Шермеру. Этот автор полагает, что в далеком будущем человечество, по всей видимости, достигнет такого уровня развития, что сможет освоить целые галактики. Человечество, указывает он, сможет тогда конструировать новые формы жизни. На этой стадии развития, считает этот исследователь, человечество сможет освоить процесс «терраформирования планет», то есть овладеть процессом целенаправленного преобразования других планет, в том числе экзопланет, «по образу и подобию Земли». Это будет делаться для того, чтобы эти планеты стали пригодными для проживания на них людей или их преемников. М. Шермер полагает также, что в перспективе человечество научится «инициировать рождение звезд и новых солнечных систем». Все великие достижения такого рода будут, считает М. Шермер, только первыми и, можно сказать, скромными шагами будущего человечества на пути к поистине величественной вершине его развития. А на этой вершине будущее человечество (или постчеловечество), по его мнению, обретет такие знания и такие преобразовательные возможности, что станет фактически всеведущим и всемогущим. Поэтому, провозглашает М. Шермер, человек далекого будущего, да и любой инопланетный разум

аналогичного уровня развития, будет тогда «неотличим от Бога» [Шермер, 2019: 311]. Похожие воззрения на будущие преобразовательные возможности человечества развивает в своей чрезвычайно интересной книге «Жизнь 3.0. Быть человеком в эпоху искусственного интеллекта» современный физик и космолог М. Тегмарк. Размышляя о нынешних тенденциях развития искусственного интеллекта, он прогнозирует вполне вероятное осуществление в будущем на основе создания все более мощных вариантов искусственного интеллекта своего рода «интеллектуального взрыва». Такой «интеллектуальный взрыв» будет, подчеркивает М. Тегмарк, взрывом поистине космического, вселенского масштаба. В процессе осуществления такого «взрыва» будущий разум «подобно сферической волне» распространится по всей Вселенной «со скоростью близкой к скорости света». Итогом такого освоения Вселенной, провозглашает М. Тегмарк, будет то, что разум превратится в хозяина «собственной судьбы не только в нашей Солнечной системе или в галактике Млечный путь, но и вообще в космосе» [Тегмарк, 2019: 375, 376]. Было бы нетрудно умножить число примеров пророчеств такого рода. Такую – безудержно оптимистическую – праксеологическую позицию логично обозначить словосочетанием «праксеологический оптимизм». Отмечу, что эта позиция не столь безобидна, как представляется первому взгляду. Действительно, она вполне может послужить теоретическим базисом соответствующей авантюристической и, следовательно, весьма рискованной, преобразовательной стратегии тех или иных социокультурных субъектов и в настоящее время, и в будущем.

Очевидно, что все эти сверхоптимистические пророчества и прогнозы осознанно или неосознанно исходят из, так сказать, финитистских представлений об универсуме. Согласно таким представлениям, и сам универсум, и любой его фрагмент обладают конечной сложностью. Действительно, только такой универсум может быть в более или менее отдаленной перспективе полностью охвачен познавательной и преобразовательной деятельностью человечества (или постчеловечества). Если же исходить из принципа инфинитизма, то есть считать, что универсум и каждый его фрагмент многообразно бесконечен, неисчерпаем, то только что указанная перспектива совершенно недостижима. Здесь обязательно следует подчеркнуть, что преобразующая деятельность человечества даже в самой далекой перспективе, в отличие от теоретического познания, не может охватить не только многообразно бесконечный, неисчерпаемый универсум, но и универсум, которому свойственная только алгоритмизированная бесконечность того или иного вида.

Праксеологическую позицию, вытекающую из принятия принципа инфинитизма, правильнее всего назвать позицией праксеологической скромности. Праксеологическая скромность, кстати, ничуть не отрицает поистине великого преобразующего потенциала,нского человечеству. Напротив, именно лежащий в основе позиции праксеологической скромности принцип инфинитизма обеспечивает возможность непрерывного и восходящего развития такого потенциала, поскольку только неисчерпаемый универсум

способен дать необходимый простор для роста такого потенциала. Другое дело, что этот же принцип фундирует установку, согласно которой, несмотря на все успехи преобразовательной деятельности, перед человечеством (постчеловечеством) всегда будет расстилаться неисчерпаемая, не охваченная преобразовательной деятельностью человечества область универсума.

Таким образом, позиция праксеологической скромности противостоит как позиции праксеологического оптимизма, безмерно преувеличивающего преобразующие возможности человечества, так и позиции праксеологического пессимизма, призывающего эти возможности.

Список литературы

- Ильенков, 1991 – *Ильенков Э. В. Философия и культура*. М.: Издательство политической литературы, 1991. 465 с.
- Кант, 1994 – *Кант И. Критика чистого разума*. М.: Мысль, 1994. 591 с.
- Койре, 2001 – *Койре А. От замкнутого мира к бесконечной вселенной*. М.: Издательство «Логос», 2001. 288 с.
- Курцвейл, 2018 – *Курцвейл Р. Эволюция разума, Или бесконечные возможности человеческого мозга, основанные на распознавании образов*. М.: Эксмо, 2018. 352 с.
- Назаретян, 2014 – *Назаретян А. П. Середина XXI века: загадка сингулярности / Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты*. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. С. 15-25.
- Тегмарк, 2019 – *Тегмарк М. Жизнь 3.0. Быть человеком в эпоху искусственного интеллекта*. М.: Издательство ACT: CORPUS, 2019. 560 с.
- Финогентов 2020 – *Финогентов В. Н. К онтологии неисчерпаемого универсума*. Орёл: Издательство «Картуш», 2020. 264 с.
- Финогентов, 2023 – *Финогентов В. Н. Будущее: наше и не наше: Философская мозаика*. Орёл: Издательство «Картуш», 2023. 300 с.
- Фрагменты ранних греческих..., 1989 – Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Издательство «Наука», 1989. 576 с.
- Франк, 1990 – *Франк С. Л. Сочинения*. М.: Издательство «Правда», 1990. 608 с.
- Фрит, 2012 – *Фрит К. Мозг и душа: Как первая деятельность формирует наш внутренний мир*. М.: Астрель: CORPUS, 2012. 335 с.
- Циолковский, 2018 – *Циолковский К. Э. Космическая философия*. М.: Издательство «Э», 2018. 416 с.
- Шермер, 2019 – *Шермер М. Небеса на земле. Научный взгляд на загробную жизнь, бессмертие и утопии*. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 396 с.